

УДК 28+94

ГЕНЕЗИС СУФИЗМА И ЕГО РАЗВИТИЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ

Яремба М.

Статья посвящена исследованию истоков мистического ислама или суфизма. Автором изучены биографии наиболее важных суфийских мыслителей, которые были предшественниками новых учений и догм ислама и суфизма. Цель статьи – представить развитие суфизма на протяжении веков, его трансформацию и распространение. В заключение автор отмечает усиление интереса к суфизму, начиная с конца XX века.

Ключевые слова: ислам, суфизм, зикр, исламские мистики, Аллах.

THE GENESIS OF SUFISM AND ITS DEVELOPMENT OVER THE CENTURIES

Jaremba M.

The article studies the origins of mystical Islam, known as Sufism. The author has studied the figures of the most important Sufi thinkers, who were the precursors of the new teachings and dogmas of Islam and Sufism. The aim of the article is to present the development of Sufism over the centuries, its transformation and spread. In conclusion, the author notes the growing interest in Sufism since the end of the 20th century.

Keywords: Islam, Sufism, Dhikr, Islamic mystics, Allah.

Возникновение суфизма восходит к VII веку. Учение распространялось на территории современного Ирака, в таких городах, как Басра и Куфа, а позже – Багдад. Возникновение суфизма совпало с периодом разделения ислама на три направления: суннитизм, шиитизм и харидизм. Мистики-суфии постоянно пытались оставаться независимыми от других течений ислама. Поведение и одежды мистиков вызывали беспокойство у светских правителей, поэтому суфии часто подвергались преследованиям. В ответ они предавали себя в руки

Аллаха, отказывались от собственности и земных обязательств, пытались укротить свои страсти, и жили собственным правилам и нормам, отличающихся от общепринятых.

Мистиками становились в основном люди из низших сословий. Первоначально недоверчивое исламское сообщество изменило свое отрицательное мнение о суфиях, увидев в их молитвах, подаянии, зикре и нерелигиозной деятельности особую преданность Аллаху. Благодаря этому, мистики получили признание и уважение в исламском обществе [2, с. 85-86].

Хасан аль-Басри (642-728), родившийся в Медине. Этот сторонник мутазилитской доктрины, а также аскетизма и благочестия, считается предшественником суфизма. Он утверждал, что нужно сосредоточиться на духовном развитии личности и относиться к жизни как к паломничеству. Богослов также был противником идеи предопределения и являлся сторонником свободы воли [22].

Женщина по имени Рабиа аль-Адавия (717-801) сыграла важную роль в создании суфизма. В детстве Рабиа была взята в плен, но впоследствии ее хозяин был так восхищен благочестием девушки, что вернул ей свободу. Удалившись в пустыню, а затем, придя в Басру, Рабиа стала первой, кто сформулировал идею суфийской бескорыстной любви к Аллаху, представляющей собой сочетание аскетизма и преданности Богу без надежды на рай и без страха перед адом [6, р. 35].

В VII и VIII вв. суфизм быстро распространился на новые территории, в основном, благодаря завоеваниям мусульман и торговым контактам с Китаем, Индией, Южной Азией и Северной Африкой. Суфийские ученые путешествовали с армией и купцами, проповедуя свое учение. Однако убедить местное население в мистическом толковании ислама было непросто. В результате процесс утверждения суфизма в отдельных регионах Азии длился несколько столетий [19, с. 25-26].

В IX в. Куфа и Басра начали терять значение, а Багдад стал главным центром суфизма. Одним из самых важных суфиев этого периода был Харис

аль-Мухасибби (781-857). Переехав в Багдад из родной Басры, он начал обучать студентов. Аль-Мухасибби был автором около 200 работ, но точное их количество определить сложно, так как до наших дней сохранились лишь немногие из них. Из имеющихся трудов богослова, можно сделать вывод о том, что он был первым, кто предложил метод самоконтроля и самонаблюдения в духовных практиках. Аль-Мухасибби считал, что человек должен контролировать мысли и намерения, полностью отдаваясь Богу [1].

Важной фигурой в ранней истории суфизма является персидский мистик Мансур аль-Халладж (858-922), уроженец провинции Фарс на юге Ирана. Вместе с родителями он переехал в провинцию Васит на территории современного Ирака, который был известен своими выдающимися чтецами Корана. В 12 лет Халладж решил учиться в известной мусульманской школе Сахль ат-Тустари. За время своего служения Халладж нажил много врагов, особенно из мутазилитов и шиитов. Его обвинили в богохульстве и ереси. После произнесения хорошо известных слов «Я есть Истина», которые для Халладжа означали единение с Богом, а не приравнивание себя к Богу (в чем его обвиняли), богослова бросили в тюрьму, а затем повесили. Его смерть стала символом мученичества за веру в Аллаха, и поэтому он был признан святым [10, p. 99-100].

Одним из самых выдающихся мистиков багдадской школы был Аль-Джунайд аль-Багдади (830-910). Его отец торговал стеклянной посудой, а сам Джунайд продавал шелк. В юности его учителем был уважаемый ученый Сари ас-Сакати, который познакомил Джунайда с секретами суфизма. Богослов учил, чтобы каждый мусульманин избегал «опьянения» Богом вопреки взглядам, выраженным Абу Язидом аль-Бистами, который предпочитал «опьянение» Богом. Для Джунайды была важна трезвость, поскольку она гарантировала принятие правильных решений и развитие самоконтроля. Еще одним важным уроком было создание трехступенчатого познания Бога. Первая степень была основана на отрезании себя от мирских дел, вторая касалась состояния «фана», то есть растворения в небытии, а третья «бака» представляла пребывание в Боге

после растворения в Нем, состояние вечной жизни. Благодаря богословско-мистическому наследию, состоящему из нескольких трактатов и большому числу учеников, Аль-Джунаид стал одним из самых видных багдадских мистиков IX в. [16, p. 52-55].

В следующем столетии мистики суфизма пытались определить и систематизировать вопросы, связанные с догмами и основными практиками из учения. В это же время Багдад начал терять свое значение как колыбели суфизма, и стали появляться новые духовные центры – в Персии и Средней Азии [19, s. 29].

В то же время в исламе возникла ортодоксальная система под названием ашаризм, названная в честь ее создателя Абу-ль-Хасан аль-Ашари. Ашаризм был комбинацией суннизма и мутазилитской доктрины. Аль-Ашари был сторонником концепции предопределения, когда в жизнь человека и его судьба после смерти были уже заранее определены Богом – создателем каждого движения, материи и причины. Аль-Ашари придерживался онтологического атомизма, то есть концепции, согласно которой каждая материя состоит из упорядоченной группы атомов. В ашаризме Аллах определяет правильное слияние атомов, и как результат – весь мир является творением Бога [21, s. 82].

В X в. было основано братство, имевшее большое значение для развития суфизма в Индии. Абу Исхак аш-Шаби из Герата, а затем Абу Ахмад Абдал из Чишты (современный Афганистан) основали братство Чиштия, которое переместилось из Иранского нагорья в Индию в XII-XIII вв. Молитва и участие в ритуалах были обязательными практиками в этом братстве. Для этого движения характерна большая роль музыки (каввали). Именно каввали в братстве Чиштия представляет главный элемент зикра и благодаря этой музыке суфийской поэзии мистики приближаются к Богу [18, s. 69-71]. Интересным элементом правил Чиштии было принятие в братство людей даже из немусульманских кругов [20, s. 414].

Одним из выдающихся исламских мистиков был Абдуллах аль-Ансари (1006-1089), который родился, учил, проповедовал и умер в Герате. Он –

ученик персидского суфия Абу Язида аль-Бистами, и сторонник ханбалитской школы мусульманского права. Ансари считал, что суфизм – это способ лучше понять Коран и хадисы. Он написал книгу «Мунаджат намах» («Литании с Богом»), которая считается одним из важнейших произведений персидской литературы. Мавзолей Ансари недалеко от Герата – частое место паломничества последователей его философии [4, с. 21-22].

Во время правления Газневидов в Афганистане и Иране в X-XI вв. суфизм распространился на районы вокруг Аравийского моря и Индийского полуострова. Считается, что последователи суфизма начали селиться в Юго-Восточной Азии в X в., но, как считает З. Ландовский, нет надежного источника, который бы подтвердил эту гипотезу [19, s. 30].

Территория современных Индии и Пакистана стала в XII в. местом, где успешно развивались различные тарикаты. Сухравардия – самое успешное братство в Индостане. Духовный лидер общины Шихабуддин Сухраварди (1155-1191) является основателем ишракизма или философии озарения, которая сводится к тому, что истину можно узнать только тогда, когда познаешь светлость Бога. Он писал свои богословские трактаты, наиболее популярными из которых стали «Огненная мудрость» и «Философия озарения» [9, s. 330].

До XII в. суфизм в значительной степени базировался на практике. В то время не думали о разработке единой последовательной доктрины. Однако переломным в этом вопросе оказался XII в. Тогда были разработаны принципы практики суфизма в рамках братств. Создавая новые концепции, мистики вдохновлялись внешними культурными влияниями, часто неисламскими (например, буддизм, зороастризм, иудаизм, христианство) и способами их адаптации на почве ислама. Изменения произошли и в области языка общения – арабский язык стал вытесняться из литературы в пользу персидского языка. В XII в. группы мистиков начали превращаться в братства, которые быстро распространились от Ближнего Востока до Центральной Азии. Сторонниками суфизма были бедные и необразованные крестьяне, проживающие в деревнях, а также богатые, начитанные горожане [3].

Одним из самых важных мистиков периода расцвета суфизма XII в. был Абу Хамид аль-Газали (1058-1111). Главный тезис аль-Газали заключался в полном подчинении законам Бога, что можно найти в Коране и хадисах. Он отверг идею о том, что знания можно углубить с помощью рационального мышления. Чтобы полностью погрузиться в науку, нужно идти по пути пророка Мухаммеда, который непогрешим, и его «свет» поможет на пути к Богу. Аль-Газали считал, что добрые поступки учитываются только тогда, когда они исходят от души и разума, а их целью является познание Аллаха. В жизни каждого мусульманина наступает момент, когда сатана может взять под свой контроль его разум и душу, поэтому, чтобы идти правильным путем к Богу, важно следовать столпам ислама – молитве, посту, подаянию и паломничеству. Однако близость к Богу не вечна и может быть утрачена, поэтому важно постоянно исполнять волю Всевышнего. Сочетание рационализма и мистицизма было чрезвычайно важным достижением. Ал-Газали считал, что одного рационализма недостаточно для познания Бога и что нужно черпать знания из мистических учений. Богослов был также сторонником создания суфийских братств [12, s. 173-176].

Еще одним важным представителем мистической мысли этого периода был Абд аль-Кадир аль-Джилани (1077-1166). Он основал суфийский орден Кадирия, один из самых крупных и широко распространенных до сегодняшнего дня. Штаб-квартира ордена находится в Багдаде, где до сих пор проживает представитель движения. Доктрина учения фокусируется на молитве, благотворительности и нейтральности по отношению к политике [15, s. 58]. После смерти аль-Джилани Багдад стал местом паломничества верующих к его могиле, где молятся мусульмане со всего мира [20, s. 413].

Рифаия, основанная Ахмадом ар-Рифаи (1118-1183) из Басры, является чрезвычайно оригинальным братством. Ее члены были известны очень экстремальными практиками, такими как поедание стекла, глотание живых змей, ходьба по раскаленным углям, прокалывание собственного тела и эксперименты с горячими металлическими предметами. Наибольшей

популярности братство достигло в Сирии, Египте и Анатолии. Братство добилось наибольшего успеха в Турции, где оно просуществовало до XX в., а затем получило развитие на Балканах (в Боснии и Албании) и на Черном море, где были сформированы синкретические формы ритуалов, опирающиеся на местные традиции и турецкий шаманизм. Последователей рифаии сегодня также можно найти в США и Канаде [18, s. 183-184].

Благодаря стабилизации суфийской философии появились новые духовные практики. Одной из них был *зикр* как разновидность суфийской молитвы, заключающийся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога. В конце XII в. чтение Корана превратилось в ектенью, которая впоследствии стала началом зикра [19, s. 34]. Изначально зикр был поклонением Богу, но в VIII-IX вв. становится оригинальным способом молитвы и обращения Аллаху. Чаще всего это были коллективные танцы, пение, молитвы и произнесение имени Всевышнего. Эти практики были предназначены для того, чтобы ввести мистика в транс. Можно выделить два типа зикра: *хафи* – тихий, и *джахри* – громкий. Тихий зикр характеризуется ментальным трансом, часто в уединении, его не сопровождают танцы или пение. Второй тип – громкий зикр, более популярный и основанный на прославлении Бога вслух (например, посредством танца, движения, пения) [17, s. 90-91].

В XI веке суфизм приобрел большое значение не только на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, но также и в Центральной Азии, где развитием исламского мистицизма восходит к таким мудрецам, как: Ходжа Ахмед Ясави (1110-1166), Наджм ад-Дин Кубра (1145-1221) и Бахауддин Накшбанд (1318-1390).

Суфизм развился также в Европе, где его центром стала испанская Андалусия, где подвизался Ибн Араби (1165-1240). Он получил хорошее образование в Севилье, которая в то время была столицей и культурным центром династии Альмохадов. Желая углубить свои мистические познания, Ибн Араби переехал в Тунис, а оттуда решил отправиться в паломничество в

Мекку. В конце концов, он поселился в Дамаске, где занимался богословием. Он написал более двухсот трактатов, которые легли в основу преподавания в многочисленных мусульманских медресе. Наиболее ценным произведением Ибн Араби является «Мекканское откровение», в котором богослов делит знание на три части: знание, полученное разумом, мистический аскетизм и вдохновение [14, s. 178-179].

Суфизм приобрел популярность также в Северной Африке. Одним из самых известных суфийских братств на этой территории была Шазилия. В числе наиболее известных представителей исламского мистицизма в Северной Африке следует назвать Ибн аль-Фарида (1181-1235). Он начал свое образование с изучения коранического права, и со временем его взгляды обратились к суфизму. Наиболее известными циклами стихов, выражающих мистические искания Ибн аль-Фарида, являются «Касыда о вине» и «Стезя праведного» («Большая тайя»). В стихах богослов часто обращается к теме любви к вину, являющейся метафорой любви к Богу [9, s. 118].

Шазилия была одним из самых важных суфистских братств в Северной Африке. Основатель братства Абу-ль-Хасаном аш-Шазали (1196-1258) был родом из Туниса. Хотя ни одна из его работ не сохранилась до наших дней, его мистические мысли оказали существенное влияние на мусульман на обширных пространствах от Марокко до Египта. [15, s. 60].

В XIII в. последователи ислама достигли полуострова Малакки и Малайского архипелага. Вместе с мусульманами на этих территориях появились и последователи суфизма. Изначально процесс обращения в ислам был мирным, но со временем он превратился в принуждение. Местные жители принимали ислам и из корыстных побуждений, например, в интересах развития торговли [19, s. 37-38].

В это же время в Египте было основано братство Бадавия, которое до сих пор имеет большое влияние в стране. Основатель братства Ахмад ибн Ибрагим аль-Бадави (1199-1276), вероятно происходил из рода самого Пророка Мухаммеда. Аль-Бадави провел часть жизни в Мекке, затем в Багдаде, где

встретил мистиков, которые его вдохновили на занятия суфизмом. Он проповедовал полученные знания в египетском городе Танте, где нашел много учеников и последователей. Аль-Бадави также прославился многочисленными пророчествами и чудесами [21, s. 85]. Деятельность братства основывалась на миссионерской работе, в основном в сельской местности. Место захоронения аль-Бадави в Танте является важным местом паломничества и празднований, которое включает элементы доисламской культуры и верований [15, s. 59].

Самый узнаваемый представитель суфизма Джалал ад-Дин Мухаммад Балхи Руми (1207-1273) происходил из городка Вахша (современный Таджикистан), находившегося тогда в крупном регионе государства Хорезмшахов. В возрасте 8 лет Руми покинул родной город вместе с родителями, спасавшимися от монгольского нашествия. В итоге семья поселилась в Конье, расположенной на юге Турции. Там Руми впоследствии основал братство Мевлеви, известное экстатическим танцем кружащихся дервишей [7]. Самая важная и обширная работа Руми – «Маснави» (Двустихия). Эта эпико-дидактическая поэма состоит из около 50 тысяч стихов. В Конье в честь Руми построен мавзолей, который является местом паломничества и в котором ежегодно проводятся церемонии в честь богослова [11, s. XII-XIV].

Последователи суфизма проповедовали также на Кавказе. Махмуд Шабистари (1288-1344) оставил важный след в Азербайджане. Несмотря на то, что богослов прожил в родном городе Тебризе всю свою жизнь, он имел контакты со многими суфийскими учеными из других мест, что обогатило его познания в мистическом исламе. Он глубоко разбирался в символической терминологии Ибн Араби. Самым важным произведением в творчестве Шабистари является трактат «Гульшан-и Раз» (Тайный розарий) написанный в виде рифмующихся двустихий (Матнави). Поэма посвящена темам, относящимся к духовному пути и мистической теософии [8, s. 262-263].

В XIV в. идеология суфий и их братств продолжала развиваться, возникали новые братства и толки. Новые движения возникали из уже

существующих движений, часто формируя различные догмы, распространяясь на новые территории, или вытесняли старшие братства. В Ираке наиболее популярным было братство Кадирия, влияние которого распространилось также на Индию и Малайский полуостров. В XVI-XVII вв. Индией правили Великие Моголы или Бабуриды, которые находились под сильным влиянием суфийских идей. Несмотря на различные влияния, исламский мистицизм являлся важной философией в государстве Великих Моголов [19, с. 39-42].

Как ответвление Сухравардии в XV в. было основано братство Шаттари, созданное Абдуллой Шаттаром (ум. 1406). Братство в своих учениях ссылалось на астрологию или каббалу. Адептами учения подчеркивалась важность добрых поступков, которые приносят единение с Богом. Члены братства отказались от сосредоточения на себе, считая, что это мешает общению с Богом и, как следствие, его познанию [23].

Одно из самых важных суфийских братств сегодня – это Халватия, которое, хотя и было основано в XIV в., на самом деле настоящее развитие получило только в XVII-XVIII вв. Учение основателя братства Умара аль-Халвати вышло далеко за пределы Аравийского полуострова и со временем распространилось в Сирии, Ираке, Азербайджане и Египте. Сегодня центр деятельности Халватии находится в Турции, где братство развивалось еще во времена Османской империи. Члены братства регулярно участвуют в общих молитвах и священном танце (аль-хадра). В середине XX в. шейх Музаффер Озак приехал в Америку и основал там филиал Халватии. Основная цель шейха Музаффера заключалась в том, чтобы как можно больше людей повторили фразу единства: «Нет бога, но есть Бог, и Мухаммад – Его посланник», что является своего рода молитвой, способом приблизиться к Аллаху [5].

На протяжении всей истории суфизм играл важную роль как объединяющий фактор для мусульман в их борьбе за независимость. Джихад и суфизм не следует рассматривать как противоречащие друг другу учения, о чем свидетельствует деятельность предводителя кавказских горцев имама Шамиля (1797-1871). Он получил образование у Джамалуддина Кази-Кумухского –

одного из видных членов братства Накшбандия. В поисках более глубоких религиозных знаний Шамиль отправился в Дамаск, где достиг более высокой степени посвящения. Затем он вернулся на Кавказ, где возглавил борьбу горцев против России. Потерпев поражение, он сдался победителям, но не отрекся от ислама. В начале 1869 г. император Александр II разрешил Шамилю выехать в Мекку на хадж. В конце марта 1870 г. после совершения хаджа Шамиль посетил Медину, где скончался 4 февраля 1871 г. Имам Шамиль сумел совместить суфизм с шариатом и джихадом. Он не побоялся встать на защиту мусульман, но его деятельность как имама и военачальника не была фанатичной, она согласовывалась с религиозным благочестием и верностью своим взглядам [13].

Северо-Западная Африка стала важной точкой на карте исламского мистицизма XVIII в. В Западной Африке была основана Ахмадия (штаб-квартира в Фесе), Тиджания – в Северо-Западной Африке и Мурадия в Сенегале. Как и на Кавказе, суфизм в Африке сыграл важную роль в национально-освободительных движениях [19, s. 44].

В этой связи следует упомянуть братство Сануссия, основателем которой является Мухаммад ас-Сануси (1844-1902) – теолог, сторонник ваххабизма и военного объединения общества. Братство призывало вернуться к истокам ислама. Доктрина Сануссии заключалась во вдохновении народа на борьбу с колонизаторами, например в войне ливийцев против итальянской армии, в результате которой лидер братства и внук ас-Сануси Идрис I стал королем независимой Ливии [9, s. 319].

В Северо-Западной Африке доминировало братство Тиджания. Его основателем был мистик из Феса Ахмад ат-Тиджани (1735-1815). Это братство имело сторонников в основном среди бедняков, поддерживая их интеллектуальное и социальное развитие. Упрощенная форма практики (например, молитва только два раза в день) побудила верующих заинтересоваться суфизмом. В XX в. братство раскололось на несколько фракций [18, s. 233-235].

В XIX в. суфизм начал терять свое значение. В Турции было ликвидировано братство Бекташи (это было результатом избавления от янычар и сильного давления со стороны шиитов), а на Кавказе суфизм стал подвергаться репрессиям в связи с борьбой против ислама в целом. В Персии начали появляться новые мистические движения, черпавшие вдохновение из суфизма, но не являющиеся ветвью ислама, например, движение бабистов или бахаизм [19, s. 45-46].

В XX в. популярность братств Кубравия, Накшбандия, Кадирия, Шазилия и Чиштия возрастала, а более мелкие братства, такие как Рифаия и Сухравардия сохраняли свои позиции. После революции 1979 года в Иране аятоллы, захватив власть, начали преследования последователей исламского мистицизма, что привело к эмиграции суфий из Ирана и, таким образом, прекращению обучения суфизму в этой стране [19, s. 46-48].

Похожая ситуация с последователями суфизма наблюдалась в арабских странах. Лишь в конце XX в. интерес к суфизму снова начал пробуждаться. Это можно увидеть на примере африканских стран. В Марокко суфийские братства имеют сильное влияние на общество не только с точки зрения религии, но и с точки зрения культуры. А вот в Алжире как в 1960-1980-х гг., так и в наши дни власти отдают предпочтение местным мистикам. В Мавритании суфизм был очень распространен в 1980-е гг., особенно в таких братствах, как Кадирия и Тиджания. Интерес к суфизму можно наблюдать также в африканских регионах между Сомали и Сенегалом [19, s. 49-50].

Список литературы:

1. Ал-Мухасибби Абу Али ал-Харис ибн Асад ал-Анази [Электронный ресурс] // Культура веры: путеводитель сомневающихся [сайт]. 2021. URL: <https://bit.ly/2RsizBg> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Васильев Л.С. История религии Востока. М.: Университет, 2000. 425 с.
3. История суфизма [Электронный ресурс] // Осознание [сайт]. 2021. URL: <https://bit.ly/3skcW4T> (дата обращения: 15.04.2021).

4. Ислам. Энциклопедический словарь. Ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, 1991. 315 с.
5. A Brief History of the Halveti-Jerrahi Order [Электронный ресурс] // Jerrahi Order of America [сайт]. 2021. URL: <https://bit.ly/3sjRq0e> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Ayoub M. Islam: Faith and History, London: Oneworld Publications, 2004. 256 p.
7. Bomanowska M. Rok Rumiego od derwiszów, poety dialogu [Электронный ресурс] // Gazeta Wyborcza. 30.09.2007 [сайт]. URL: <https://bit.ly/32fXaxs> (дата обращения: 15.04.2021).
8. Corbin H., Historia filozofii muzułmańskiej. Przeł. K. Pachniak. Warszawa: Wydawnictwo Akademickie Dialog, 2005. 355 s.
9. Dziekan M. Pisarze muzułmańscy VII-XX w. Mały słownik. Warszawa: Verbinum, 2003. 133 s.
10. Encyclopedia of Islam / Ed. B. Lewis. T. 3. Leiden: E.J. Brill, 1986. 1270 p.
11. Fiedler D.S. Alchemia miłości. Wybór myśli sufickich / Przeł. P. Domachowska-Gałkowska. Warszawa: Wydawnictwo Barbelo, 2003. 231 s.
12. Hourani A.H. Historia Arabów / Przeł. J. Danecki. Gdańsk: Marabut, 1995. 535 s.
13. Imam Shamil [Электронный ресурс] // Wikipedia. The Free Encyclopedia [сайт]. 2020. URL: <https://bit.ly/3tm91G3> (дата обращения: 15.04.2021).
14. Khan G.M. Islam / Przeł. A. Gołębiowska. Warszawa: Wydawnictwo Arkady, 2010. 334 s.
15. Kłoczowski J. Od pustelni do wspólnoty. Grupy zakonne w wielkich religiach świata, Warszawa: Czytelnik, 1987. 299 s.
16. Knysh A.D. Islamic Mysticism. A Short History. London-Boston-Köln: E.J. Brill, 2015. 358 p.
17. Kurcz M. Współczesny zikr: Różne oblicza sudańskiej ekspresji religijnej // *Studia Ethnologica Pragensia*. 2015. Vo. 1. S. 90-103.

18. Landowski Z. Islam – nurty, odłamy, sekty. Warszawa: Książka i Wiedza, 2008. 320 s.
19. Landowski Z. Sufizm. Podstawowe informacje. Warszawa: Wydawnictwo Trio, 2010. 300 s.
20. Mai K.R. Tajemne religie / Przeł. A. Gadzała. Katowice: Wydawnictwo Sonia Draga, 2014. 451 s.
21. Mały słownik kultury świata arabskiego / Red. J. Bielawski. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1971. 596 s.
22. Melchert, C. Ḥasan Baṣrī [Электронный ресурс] // Encyclopaedia Iranica [сайт]. 2021. URL: <https://bit.ly/2Rsk7LA> (дата обращения: 15.04.2021).
23. Shaṭṭārīyah. Sufi Order [Электронный ресурс] // Enciclopedia Britannica [сайт]. 2021. URL: <https://bit.ly/3djPosB> (дата обращения: 15.04.2021).

Сведения об авторе:

Яремба Мирослав – докторант факультета политологии и журналистики Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Познань, Польша).

Data about the author:

Jaremba Mirosław – Doctoral Candidate of Political Science and Journalism Faculty, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poznan, Poland).

E-mail: mirjar@amu.edu.pl.